Только без глупостей!

Автор:
Лена Хейди

Только без глупостей!

Лена Хейди

Заполучить в рабы дракона… И не просто дракона, а принца! Я даже представить себе не могла, что такое возможно. Но теперь этот испепеляющий меня взглядом блондин – такой сильный и брутальный – мой невольник. Что ж, посмотрим, кто кого укротит первым. Ведь он даже не подозревает, что его хозяйкой стала магесса с неуправляемым даром и весёлым характером. Главное – не забывать отцовское напутствие: только без глупостей!

Лена Хейди

Только без глупостей!

Глава 1. Страна чудес

Алиса

*

– Три… два… один! Магический поединок закончился ничьёй! Это значит, что раба забирает та госпожа, которая подошла к нему первым! Мои поздравления, ами Авилика! – сквозь звон в ушах донёсся до меня чей-то мужской голос.

Серая пелена, накатившая на глаза на ровном месте, быстро рассеялась, и я замерла, не веря тому, что вижу.

Я на огромной площади. На деревянном помосте. Вокруг – непонятный рынок с торговыми лавками. Ткани, бусы, утварь. Везде толкучка, гам. Запахи корицы, тмина и острых специй. Мужчины в разных одеяниях: кто-то в белых рубашках и светлых брюках, кто-то в тогах. Женщины в нарядах, похожих на богато расшитые бежевые сарафаны. У девушек причудливые высокие причёски.

Повернула голову направо – и обмерла: увидела привязанных к забору полуобнажённых мужчин. Некоторые выглядели здоровыми, но многие были истощены и покрыты шрамами, а то и кровоточащими рубцами. Из одежды – лишь набедренные повязки.

Ох ты ж блин… Кто бы мне объяснил, как я, принцесса Алисанна Тейт-Альгардийская, золотая драконица восемнадцати лет от роду, переместилась из своей кровати в студенческом корпусе Академии магии вот в это всё?

Это чья-то шутка? Может, месть? Или магический откат на мой неудачный учебный проект по созданию межпланетного портала? Мой дар порой такие сюрпризы устраивает – закачаешься.

Помню, заверещал магический будильник, я проснулась и потянулась его выключить. Миг – и вот я тут…

В том, что это не галлюцинации, сомнений не было. Уж слишком чёткими были ощущения. Яркое солнце слепило глаза и ласкало своим теплом кожу, от сильного запаха восточных специй проснулся аппетит. И громкий рыночный гул был до жути реален.

Только сейчас обратила внимание на злющую дамочку прямо передо мной. Это капризное, увешанное драгоценностями молодое создание в бешенстве кусало губы, испепеляя меня взглядом.

– Поздравляю! – в бешенстве прошипела она мне в лицо. Как змеюка нарядная.

– Ами Рагдиана, не стоит расстраиваться! Поверьте: в следующей партии рабов не менее эффектные экземпляры, – подскочил к ней мужичок с редкой бородкой, тюрбаном на голове, в просторной чёрной одежде. – Приходите на завтрашний аукцион, и вы обязательно найдёте для себя новую, не менее интересную игрушку!

Издав нечто похожее на: «Фыр!» – дамочка припечатала меня последней молнией во взгляде и гордо удалилась. Мы остались вдвоём с мужичком на помостах этого театра абсурда.

– Ещё раз мои поздравления с победой, ами Авилика! – тип в тюрбане растёкся передо мной почтительной лужицей. – Раб ваш по праву. Прошу за мной! – бодро махнул он рукой и засеменил к деревянным ступенькам, чтобы спуститься вниз и повести меня к большому шатру.

Ничего не оставалось, как пойти за ним.

По дороге лихорадочно прикидывала, как мне выкручиваться из этой вселенской засады. Интересно, это хоть моё тело вообще? По-моему, нет. Внимательно посмотрела на руки – изящные, холёные, но слишком светлые. Не мои. Хотя размер груди и талии, как у меня.

Но мне нельзя оставаться в этом мире! У меня учёба в академии и на носу летние каникулы. Я должна вернуться домой! Мама с папой и младшим братиком Джейданом ждут моего приезда в родные пенаты – герцогство Тейт, чтобы всей дружной толпой ехать к моей старшей сестре Алине – поздравлять с днём рождения её годовалого сына, моего племянника.

То есть планов – карета и маленькая тележка, и никакие чужие тела и странные миры в них совершенно не вписываются. А уж рабы – тем более.

Кто вообще такая эта ами Авилика? Где она сейчас? Неужели в моём теле? Она же может столько бед натворить, ведь я до сих пор не до конца обуздала свой магический дар!

Чувствую, вернусь в кампус – а там одни развалины. И объявления на всех столбах: разыскивается опасная преступница – её высочество Алисанна Тейт-Альгардийская…

Мне надо срочно вернуться назад, в своё законное тело!

– Вы не рады обретению раба? – поинтересовался мой сопровождающий, заметив, как я хмурюсь.

– Рада, – сдержанно отозвалась я.

До хохота.

– Не переживайте: этот дракон не доставит вам никаких хлопот. Его лишили возможности оборота и магии. А рабский ошейник заставит вам подчиняться и сделает из него преданного послушного котика. При этом его кипучая энергия, выносливость и физическая сила никуда не денутся, – заверил меня этот тип.

Опаньки. Дракон без способности менять ипостась – это слишком жестоко. Бедный мужик, досталось же ему. Про лишение магии я вообще молчу.

Ох, шресс, у меня же теперь тоже драконицы нет! Она осталась в моём теле!

Прислушалась к себе, но никакого отклика от своей девочки не услышала. Тишина в эфире. Как же так?! Я не могу без неё! Ведь она со мной с самого рождения! Мы две половинки одного целого!

Надо поскорее найти способ вернуться…

Я мрачно кивнула, и работорговец продолжил:

– Вы уже успели отметить его красоту и отлично сложённую фигуру. Я видел, вы даже щупали его мышцы и заглядывали в рот.

Правда? Хм… Представляю, что этот дракон обо мне подумал. Точнее, об Авилике. Вот только теперь она – это я, и отдуваться за всё придётся мне. Надеюсь, недолго.

– Да, – лаконично отозвалась я, лишь бы что-то сказать.

– При продаже нам нужно было сразу обозначить его статус. Поэтому, как только мы получили от вас банковский перевод на нужную сумму, невольник сразу был записан в гаремники. При желании вы можете изменить его статус на любой другой, для этого нужно подать заявление в управление по надзору за живым имуществом, – просветил он меня. – Впрочем, вы всё это и так уже знаете, ами Авилика, ведь в вашем имении полно рабов.

– Конечно, – заверила я его, заходя внутрь большого белого шатра.

– Вот, ваше новое живое имущество. Гаремник Лексиан Эдельвир. Одомашненный огненный дракон. Без оборота, без пламени, без магии. Полностью безопасен и покорен хозяйской воле. Заклеймить его сейчас? – уточнил работорговец.

В этот момент прикованный к столбу цепями полуобнажённый мускулистый блондин развернулся ко мне, и я утонула в глубине его бордовых глаз, в которых гневными всполохами плясали золотистые искры.

– Нет, – выдохнула я едва слышно.

Кажется, я внезапно влюбилась.

«Только без глупостей, Алиса. Только без глупостей!» – эхом-воспоминанием пронёсся в голове отцовский голос.

Глава 2. Рабская привязка

Алиса

*

– Можете заклеймить его в любой день, когда пожелаете, – распинался дальше работорговец. – Наша фирма всегда будет рада оказать вам помощь в этой процедуре. Сами понимаете: после восстания рабов в Алкидии это довольно востребованная услуга на рынке. Мятежные невольники, обладающие магией,

научились стирать свои данные в ошейнике и ослаблять рабскую магию подчинения. После их поимки было сложно определить, откуда они сбежали. Так что пришлось вернуться к старой доброй традиции выжигать на теле живой собственности инициалы и герб хозяина. Конечно, некоторые госпожи расстраиваются из-за порчи внешнего вида своих гаремников. В нашей фирме мы всегда идём навстречу клиенткам и можем поставить клеймо в любом незаметном месте, где пожелаете. На внутренней стороне бедра или в районе подмышек. По вашему желанию мы можем даже обезболить эту процедуру, – сверкнул он белозубой улыбкой.

Невиданная гуманность…

– Угум… – сдержанно кивнула я.

Блондин в очередной раз испепелил меня взглядом.

– Собственно, вот и всё – передаю вам товар в надлежащем виде и отличном качестве, – работорговец неожиданно потянулся к моей груди, и я чуть не залепила ему пощёчину.

Хорошо, что сдержалась: оказывается, он нацелился на крупный кулон в моём декольте. Дотронувшись до него и облизав мой бюст взглядом, он произнёс:

– Я, Тенгер Вуд, передаю раба Лексиана Эдельвира в статусе гаремника госпоже Авилике Сайн. Сделка совершена седьмого леонта три тысячи первого года от милойского летоисчисления в павильоне номер тринадцать. Сумма перечислена полностью. Претензий к товару не имеется.

Убрав наконец руку, он уставился на меня выжидательным взглядом. Кажется, я должна была сейчас что-то сделать. Понять бы ещё, что!

Повисла долгая неловкая пауза. Работорговец заволновался.

– Что-то не так? Вы не хотите подтверждать сделку? – он махнул на мой кулон.

Послушав интуицию, я дотронулась до своего украшения и произнесла:

– Подтверждаю.

По пальцу прошлась лёгкая вибрация с мелодичным «дзыньк». А любопытная тут у них система оплаты и заключения сделок.

– Вот и славно, – Тенгер выдохнул с облегчением и развернулся к вошедшему в шатёр помощнику – матёрому мужику почти трёхметрового роста: – Ронни, сними цепи с гаремника.

Тот молча выполнил приказ и отошёл в сторону.

– Дотронься до кулона своей госпожи и назови своё имя, – обратился Тенгер к Лексиану. – Нужно завершить рабскую привязку.

Блондин упрямо вскинул голову, не собираясь подчиняться. Ну до чего же красив, зараза!

– Не надо её завершать, – подала я голос.

– Да, вы правы, ами Авилика, – неожиданно согласился со мной работорговец. – Лучше поставить ему клеймо. Оно тоже с магией. Какую зону выберете? На пояснице, в районе подмышек или между ног?

Блин, и как мне выкрутиться из всего этого бреда? Будь я в своём теле, Тенгер оказался бы сейчас на верхушке самой колючей ёлки, в тесной компании со своим бугаём.

Но увы, это не моё тело и даже не мой мир.

– Э-э-эм, – растерянно протянула я, и мой невольник расценил это как выбор зоны поражения.

Блондин издал глухое рычание и порывисто дотронулся до моего кулона:

– Лексиан Эдельвир.

Его хрипловатый голос показался мне бархатным, ласкающим кожу.

Взглядом красивых бордовых глаз меня четвертовали, потом сожгли, воскресили и закопали заживо.

А потом этот шикарный атлет с мускулистым торсом неожиданно рухнул передо мной на колени как подкошенный.

– Что происходит? – удивлённо выдохнул он. – Что с моими ногами?

– Добро пожаловать в новую реальность, раб, – криво усмехнулся Тенгер. – Отныне ты живая собственность госпожи Авилики Сайн. Советую вести себя хорошо и изо всех сил радовать свою хозяйку. Иначе рабская привязка, которую невозможно разорвать, отправит тебя к праотцам.

Как бы сказала моя мама, – твою ж дивизию.

Просветив Лексиана, Тенгер развернулся к своему помощнику:

– Ронни, выведи его отсюда.

Гигант подхватил моего невольника за подмышки и легко, как пушинку, выволок из шатра на улицу, где поставил на ноги.

Лекс покачнулся, но устоял. Лицо блондина пошло белыми пятнами от того унижения, что он сейчас испытывал.

– Ронни, заводи следующую партию! – скомандовал помощнику Тенгер и попрощался со мной с елейной улыбкой: – Прекрасного дня, дорогая ами Авилика! Буду очень рад видеть вас на других своих аукционах! Приходите ещё!

– Непременно, – сдержанно отозвалась я, и мы с моим новым рабом уставились друг на друга посреди оживлённой рыночной площади.

Глава 3. Таверна

Алиса

*

– Значит, ты Лексиан, – я первой нарушила повисшую неловкую тишину. – Лекс.

– Верно, – ответили мне так, словно сделали великое одолжение.

– Вот и замечательно, – я растерянно потёрла переносицу, не зная, что теперь делать и куда идти.

– Хотите ещё раз проверить мои зубы? – язвительно спросил он.

– А у тебя с ними проблемы? – внимательно и очень серьёзно посмотрела я на него.

– Нет, – он не нашёлся, как ещё сыронизировать.

А вдруг он местный и знает, где поместье этой ами Авилики? Чтоб ей одуванчиками икалось!

– Ты из каких мест? – спросила я.

– Из отдалённых, – процедил мой гаремник сквозь зубы.

– Ясно всё с вами, – тяжело вздохнула я.

Где бы найти того, кто меня знает?

Может, вернуться в шатёр к мужику в тюрбане? Он точно знаком с Авиликой. Даже знает, что в её поместье много рабов.

Правда, не представляю, как ему объяснить свою загадочную амнезию.

– Вы перешли со мной на «вы»? Обычно всё бывает наоборот, вам не кажется? – поддел меня Лексиан. Язва ты моя шикарная.

Я понимала, почему он так ершится. Как милый колючий ёжик. Защитная реакция, только и всего.

Но лучше бы он сейчас помолчал. И без него проблем хватает.

Если не соображу, как добраться до поместья Авилики, мы с ним будем ночевать на улице. Заберусь к нему на колени и расположимся под каким-нибудь кустом. Романтика…

Хотя, почему на улице? Здесь же наверняка гостиницы есть. Найдём вариант поприличней. А деньги у меня вроде как имеются – в кулоне.

Желудок издал жалобный звук умирающего лебедя, намекая, что пора бы уже пообедать.

– Ты голоден? – спросила я Лекса и тут же осознала всю глупость этого вопроса. Конечно же голоден. Во-первых, он мужчина, и ему нужна еда в больших количествах – поддерживать мышечную массу и всё такое. А во-вторых, вряд ли на невольничьем рынке заботятся о сытости рабов.

– Вас это волнует? – вскинул он идеальную бровь.

– А не должно? – отзеркалила я его сарказм.

Он равнодушно пожал плечами.

Тяжёлый случай. Но ничего, уверена, эта льдинка со временем растает.

Не знаю, по какой причине: от стресса или пошёл магический откат от перемещения в чужое тело, но перед глазами всё внезапно поплыло. Ноги подкосились, и я поняла, что падаю.

Но рухнуть на каменную дорожку мне не дали.

– Госпожа! – испуганно воскликнул Лекс, подхватывая меня на руки.

Его бархатные чувственные губы стали близко-близко… А какой от него одуряющий запах… Глубокий мужской аромат свежевыделанной кожи, горячего песка и солёного морского бриза.

– Умоляю, придите в себя! А то скажут, что это я вас убил! – растерянно моргал мой гаремник.

Сознание постепенно прояснилось.

– Всё, не надо меня больше трясти, – пробормотала я. – Думаю, нам обоим надо поесть. Ой, смотри: там вывеска «Обеды от Деда». Рискнём? Надеюсь, не отравимся.

Лекс аккуратно поставил меня на ноги:

– Как пожелаете, госпожа.

Меня ещё немного пошатывало, и для обретения опоры я ухватилась за его руку.

– У вас проблемы со здоровьем? – обеспокоенно посмотрел он на меня.

– Тебя это волнует? – вернула я ему его фразу, в шоке рассматривая почерневшие у основания ногти. Что с тобой было не так, Авилика? И как долго протянет это тело?

– Не хочется снова попасть на невольничий рынок, как товар, – мрачно признался он.

– Тогда будь послушным драконом, – подвела я итог.

Мне взглядом дали понять, что эта задача невыполнима.

– Я больше не дракон, – глухо произнёс Лекс.

– А кто ты? Гномик из подземелья? – фыркнула я. – Твой дракон заблокирован. Но он есть.

Мысленно добавила: «Мы его непременно вернём. И мою девочку тоже».

Натянув на лицо бесстрастную маску, Лекс повёл меня в таверну. А по дороге мы зашли в одну из палаток – купили ему новую обувь и белую рубашку.

Лекс отнёсся к обновкам спокойно, как к должному. Застёгивал пуговки с достоинством истинного аристократа.

«Дед» с вывески оказался жгучим энергичным брюнетом по имени Дедар. Как владелец сего заведения, он рассыпался передо мной в любезностях, благодаря за то, что столь высокая персона соизволила посетить его «ресторан».

Наверняка он знает, где поместье Авилики Сайн. Решила осторожно расспросить его об этом после трапезы.

Нас усадили за лучший стол на веранде, с чудесным видом на зелёный парк.

А уж с едой Дедар и вовсе расстарался, принеся кучу блюд «за счёт заведения».

– Ну, рассказывай, кто ты и откуда, – обратилась я к своему гаремнику, когда мы уже утолили голод и перешли к десерту.

– Кто я? Ваш постельный раб. Когда-то дракон. Бывший принц, – сдержанно признался Лекс.

Глава 4. Жених

Алиса

*

– Принц? Ого, – удивилась я. – И как вы умудрились попасть в рабство, ваше высочество? – спросила я безо всякой иронии, но мой невольник всё равно воспринял мои слова как подкол и поджал губы.

– Так получилось, – процедил он.

Я была наслышана о магии рабской привязки и знала, что, если надавлю на него, прикажу рассказать мне правду, – он признается во всём. Изложит мне всю свою биографию, включая жизненный путь его родственников до седьмого колена.

Но мне не хотелось подвергать его очередному унижению.

– Ладно, расскажешь, когда сам захочешь, – покладисто отозвалась я, наслаждаясь десертом.

– Что, даже не будете меня заставлять? – идеальная мужская бровь изумлённо взметнулась вверх.

– Я что, похожа на ту, кто принуждает мужчин? – иронично усмехнулась я.

Гаремник смотрел на меня, полностью сбитый с толку. Как бы сказала моя мама, – «Разрыв шаблонов».

– Мне обязательно отвечать на этот вопрос? – осторожно поинтересовался он.

– Как хочешь, – равнодушно повела я плечами.

Наша трапеза подошла к концу, и я уже прокручивала в голове диалог с Дедаром. Как выяснить, где жила Авилика, и при этом не вызвать подозрений?

Во время оплаты по счёту владелец таверны «Обеды у Деда» рассыпался в комплиментах и раз десять повторил, как будет счастлив видеть меня в своём заведении.

– Благодарю вас, вы очень любезны, – подарила я ему милую улыбку.

Со стороны Лекса почему-то раздался зубной скрежет. Только не говорите мне, что он ревнует, не поверю.

Небольшая стрельба глазками, искреннее: «Как вы замечательно готовите, господин Дедар», – сказанное с нежным придыханием, и взгляд горячего брюнета поплыл окончательно.

Мне подарили пожизненную скидку в данное заведение в размере пятидесяти процентов. Мило, но я добивалась кое-чего другого.

– Мне очень интересно узнать тонкости приготовления некоторых ваших блюд. Могу ли я пригласить вас к себе в гости? – похлопала я ресничками.

Дедар расплылся счастливой лужицей и энергично затряс головой:

– Да-да, конечно-конечно, дорогая ами Авилика! Я весь к вашим услугам!

И вот настал тот самый момент истины:

– Надеюсь, вы знаете, как проехать в моё поместье?

– Конечно, – он расцеловал меня одним взглядом. – Пятнадцать миль по дороге на… – Дедар не успел договорить: в таверну стремительным вихрем занесло коротко стриженого голубоглазого блондина в полицейской форме.

– Авилика! – кинулся он ко мне.

Не успела пикнуть, как этот тип подхватил меня со стула, чтобы сжать в лихорадочных объятиях.

Сказать, что я опешила, – ничего не сказать.

Так же внезапно моё новое тело оказалось на свободе: кто-то моментально разжал руки этого обнимальщика, а затем с тихим шмяком впечатал его в ближайшую стену.

Развернувшись, увидела, что моим спасителем был Лекс.

Дедар счёл за благо ретироваться от греха подальше.

А блондин с тихим стоном поднялся на ноги. Кажется, дракон сломал ему пару рёбер.

Я прикусила губу, понимая, что вопрос: «Мужчина, вы, собственно, кто?» – может показаться странным.

Учитывая, что этот тип – полицейский, с ним лучше не шутить.

– Авилика, что происходит? – простонал он, потирая рёбра. – Скажи своему рабу, чтобы он больше ко мне не прикасался, иначе казню самолично на Тренской площади. И не посмотрю, что он твой. Ты у меня горячая девочка, но всё же не впадай в крайности. У нас с тобой свадьба через месяц, но ты почему-то продолжаешь скупать гаремников. И мало того: купила этого типа и пропала с концами! Зачем ты привела его в эту забегаловку, где ошивается всякий сомнительный сброд? Твой кучер – Михась – тебя потерял, прибежал ко мне за помощью. Мы перевернули вверх дном весь рынок! Ты хоть понимаешь, как сильно я за тебя испугался?! Не делай так больше, душа моя!

– Ага, – кивнула я с честными глазами.

– Надеюсь, ты не забыла выпить свои таблетки? – взволнованно спросил блондин.

– Какие таблетки? – осторожно уточнила я.

– Авилика! – блондин возмущённо покачал головой. – Ну разве можно так наплевательски относиться к собственному здоровью?! К счастью, после нашего последнего свидания у меня остался бутылёк с твоими пилюлями. Вот, пей, – он попытался запихнуть одну из таблеток мне прямо в рот, но я увернулась, отскочив от него подальше.

– Не буду! Я в порядке! – включила я упрямство.

– Как же с тобой бывает тяжело, – посетовал блондин. – Но я всё равно люблю тебя. Ты же это знаешь? – он уставился на меня немигающим взглядом бездонных голубых глаз.

Вот только тут он просчитался. Не знаю, как Авилика, а я отчётливо уловила, что он лжёт. Любовью тут и не пахнет.

Так что же ему от меня надо на самом деле?

Глава 5. Вопросы

Алиса

*

– Спасибо, что принёс лекарство, – я проворно выхватила бутылёк с таблетками из пальцев опешившего жениха и, недолго думая, пихнула его в левую чашечку лифа.

По мне так идеальное место: карманов в этом платье нет, а всё время держать таблетки в руке проблематично. И вдобавок, если женишок сунется отбирать мой трофей, – это будет чудесным поводом влепить ему такую пощёчину, какую он запомнит надолго. Мне папа филигранно удар поставил, ещё с детства.

– Ави?.. – от неожиданности сократил моё имя жених, на пару с Лексом уставившись на моё декольте, как зачарованный.

– Итак, мальчики, кто-нибудь из вас проводит леди домой? – на меня накатило внезапное веселье. Что за странные перепады настроения?

Лекс кинул на меня растерянный взгляд, говоривший: «Я вообще не знаю, где ты живёшь, женщина», а стриженый блондин напрягся:

– Он что, уже бывал в твоём доме и знает адрес?

– Ещё нет, но сейчас узнает, – хихикнула я.

Что, к шрессам, со мной происходит?

– Иди сюда, миленький, – я обхватила одной рукой жениха за шею, а второй потрепала его за кончик носа: – И как зовут этого хорошенького мальчика?

Надеюсь, от такой придурковатости будет толк и я хотя бы пойму, как зовут этого блондина.

– Авилика… – скорбно выдохнул тот. – Надо было всё-таки выпить таблетку.

– Потом выпью, – пообещала я ему с честными глазами. – Но ты не ответил на мой вопрос.

– Рэндал Торенс к вашим услугам, – поцеловал он тыльную сторону моей ладони. – Позвольте проводить вас к карете, прекрасная ами Авилика. Михась отвезёт тебя домой, а мне надо срочно вернуться на работу. И не забывай: послезавтра мы идём на свидание. Отвезу тебя на горнолыжный курорт.

– Ненавижу лыжи, – ляпнула я прежде, чем успела себя одёрнуть. Одно из самых ярких воспоминаний детства – это выпученные глаза владельца горнолыжной базы, когда я упала на лыжной горке и на эмоциях растопила снег во всей провинции. Помню, мама схватилась за голову, а папа долго смеялся. Сестра Алинка дала мне совет вернуть всё, как было. Я и вернула. Но неудачно. Был снег – стал лёд. Так горнолыжный курорт стал конькобежным.

– Да? – сильно удивился жених. – Ты же говорила, что никогда на них не каталась.

– Верно, всё так и есть. Просто мне их форма не нравится. Длинные вытянутые доски. Бледные такие, – неловко выкрутилась я.

Лекс посмотрел на меня как на ненормальную, а Рэндал был сильно озадачен. Я же зачем-то добавила:

– Как Рагдиана.

Надо бы вспомнить, что за магический поединок был у этой вредной дамочки с Авиликой. Может, из-за него меня в это тело вышибло?

– Ладно, я найду другое место, где тебе обязательно понравится, – заверил меня жених. Просто ангел во плоти.

Только пахнет от него как-то странно…

– Угум, – отозвалась я, пытаясь понять, кого мне напоминает стриженый блондин.

– Ави, что ты делаешь? – осторожно уточнил Рэндал.

Ну как что. Снова обняла его за шею и принюхиваюсь.

– Ты кто? Дракон? – вопрос слетел с языка сам собой. Кажется, надо завязывать с таблетками.

Жених расхохотался:

– Разве что в постели. Но можешь называть меня, как хочешь. «Мой дракон» нравится мне куда больше, чем «Зай».

Лекс покосился на нас с нечитаемым взглядом. Наверное, осознал, что попал в компанию психов, и уже обдумывает пути отступления.

Аккуратно отцепив мои руки от своей шеи, Рэндал повёл меня к выходу.

Дедар отсвечивал белым пятном на горизонте, и на прощание помахал мне рукой. Даже не отважился подойти – сказать: «До свидания». Неужели у Рэндала такая суровая репутация среди местных?

Держа под руку, жених уверенно вёл меня по каменной дорожке посреди рыночных палаток. Возле одной из них он притормозил:

– Постой тут пару минут, ладно? Давно хотел купить эту вещь.

– Конечно, – кивнула я, и Рэндал скрылся в павильоне.

– Он песец, – неожиданно пояснил мне Лекс.

– Что? – я была так удивлена, что даже переспросила.

– Ваш жених – песец. Белый лис, – терпеливо повторил гаремник. – И никакой он не дракон.

– Как любопытно… – пробормотала я. Значит, хитрый оборотень-лис. Всё становится ещё интересней.

– Неужели он вам об этом не говорил? – вскинул бровь мой невольник.

А я поймала себя на том, что залипла на его губах. Таких мягких, идеальных, бархатных… И безумно манящих…

Я к ним потянулась своими или мне показалось?

– Госпожа? – растерянно окликнул меня гаремник.

Проклятые таблетки…

Глава 6. Карета

Алиса

*

– Ави, что ты делаешь?! – песец подкрался незаметно.

Точнее, он не подкрадывался, а выскочил из лавки как ошпаренный. Просто весь мир, включая жениха, на несколько мгновений выпал из моей реальности,

оставив нездоровому разуму лишь одно: любование манящими губами гаремника. Какой же он красивый, этот принц. И это ошалелое выражение в ярких бордовых глазах лишь придаёт ему особое очарование…

Осознала, что успела обхватить Лекса за шею обеими руками и даже встала на цыпочки, чтобы прижаться к губам мужчины в поцелуе.

Несмотря на спешку, Рэндал успел-таки купить, что хотел: в руках он сжимал невероятно красивую резную шкатулку, богато украшенную драгоценными камнями. Судя по гневному пыхтению песца, он намеревался обрушить эту красоту на голову соперника.

Так что пришлось срочно брать себя в руки и в очередной раз выкручиваться:

– Он рот приоткрыл, и я пыталась рассмотреть его зубы. Может, ему стоматолог нужен? Я не смогла как следует разглядеть на рынке.

В потемневших глазах Лекса заискрил огненный, оскорблённый до глубины души дракон, а Рэндал с облегчением воскликнул:

– Ну нельзя же вешаться на рабов прилюдно, дорогая! Могла бы потерпеть до дома со своими осмотрами. Если хочешь, я сам его зубы проверю. Заодно пересчитаю.

Со стороны гаремника донёсся зубной скрежет, но Рэндал не обратил на это ни малейшего внимания.

– Нет, спасибо, я сама, – похлопала я ресничками с самым невинным видом.

– Ладно, как скажешь, – шумно выдохнул он. – Вот, позволь вручить тебе такой скромный подарок. Давно собирался купить для своей дорогой невесты шкатулку из Гренхена, но всё времени не было заскочить в этот магазин. Знаю, как сильно тебе нравятся вещи от мастеров из этой фейской страны.

– Спасибо, это очень мило, – расплылась я в улыбке, принимая презент и одновременно прикидывая в уме, в чём тут может оказаться подвох. Наверняка один из драгоценных камней – артефакт для прослушки или чего-нибудь ещё.

Шресс, как же мне нужна информация!

– А поцеловать? – жених выразительно ткнул пальцем в щёку.

– Ты же сам меня только что отчитал, чтобы я прилюдно не вешалась на мужчин, – повела я плечом.

– Нет, ну что ты, я не отчитывал, просто мягко рекомендовал, – тряхнул головой Рэндал. – Прости, что сделал это так эмоционально, я очень за тебя переживаю. Не хочу, чтобы весь Тинейский рынок несколько месяцев судачил о мой невесте, обсуждая её любвеобильность. Ладно, пойдём, провожу тебя к карете, – повёл он меня вперёд, понимая, что поцелуя не дождётся. Лекс отправился следом. – Михась там тебя уже заждался. И, кстати, ты зря купила ему новую ливрею. Слишком балуешь своих рабов.

– Угум, – сдержанно отозвалась я, лишь бы что-то сказать.

Рэндал расценил это как недовольство:

– Ну не сердись на меня, Авилика. Ты же знаешь, как сильно я за тебя волнуюсь. Нет ничего хорошего в том, что ты так быстро спускаешь свои деньги на новых гаремников и на одежду для старых рабов. Это финансы на ветер. Надо быть немного практичнее. И надеюсь всё-таки получить свой законный поцелуй на будущем свидании. Постараюсь найти очень красивое, уютное место, где бы нас никто не отвлекал и не тревожил. Помнишь нашу ночь в Рамейне?

– Такое сложно забыть, – отозвалась я, изо всех сил скрывая сарказм.

– Я до сих пор вспоминаю, как хорошо нам с тобой было, – его глаза подёрнулись мечтательной поволокой. – И умоляю, Ави: заканчивай свои эксперименты с таблетками. Тебе нельзя прекращать их пить, иначе непоправимо разрушишь своё здоровье.

– Конечно, – невозмутимо улыбнулась я. Преподаватель актёрского мастерства леди Шартл мной бы гордилась. Какое счастье, что я, как принцесса, получила разностороннее образование.

– Всё, как обычно: говоришь мне «да, конечно», а сама всегда делаешь по-своему, – мягко посетовал Рэндал.

– Мы ещё даже не женаты, а ты уже постоянно раздаёшь мне указания, – осадила я его, вскидывая голову.

– А знаешь, ты изменилась, – пристально уставился на меня жених.

– Да? – встревожилась я. Меня раскусили? Наверное, надо было получше скрывать свои замашки принцессы.

– Стала более спокойной и уверенной в себе. Не заламываешь постоянно руки. И взгляд такой… царственный, – подобрал слово оборотень.

– Потому что хорошая еда, – кивнула я на таверну «Обеды у Деда», – и прогулки на свежем воздухе творят чудеса, – я нацепила на лицо маску невинности.

– Я запомню этот рецепт, – гоготнул Рэндал. – Вот, мы наконец-то пришли.

Он завёл меня за угол очередной высокой палатки, и я оказалась перед большой каретой с кучером – бородатым гномом в красной ливрее. Всё бы ничего, но вместо лошади гарцевал огромный крокодил! Зелёный, зубастый и длинноногий. С коротким хвостом. Он молниеносно развернул ко мне свою жуткую морду.

– Ой! – непроизвольно вскрикнула я, от испуга вскидывая руки.

С кончиков пальцев сорвалась искрящаяся световая волна, и вокруг установилась звенящая тишина. Все невольные свидетели замерли, лицезрея странную картину.

Я превратила крокодила в гигантского белого кролика…

– Надо было выпить таблетку, Ави, – простонал мой жених, хватаясь за голову.

– Пушистый, – отпустил комментарий Лекс. Он посмотрел на меня так, словно впервые увидел.

– Вы что, на зайце поедете? – спросил рыжий мальчик из толпы.

– Это не заяц, а кролик, – автоматически поправила я его. – И что тут странного? Всего лишь новые технологии. Привязываешь перед мордой морковку – и мчишься, куда надо.

Да-да, лучшая защита – это нападение.

– Это во дворце такая новая мода, – уверенно заявила коренастая крестьянка, и всё местное сообщество бурно включилось в обсуждение.

Вот только на мохнатой морде гигантского кролика до сих пор светились шок и возмущение моим произволом.

– Ты знаешь, где можно купить морковку, милый? – развернулась я к пребывающему в ступоре жениху.

– Кажется, одной морковкой не отделаетесь, – хохотнул рыжий пацан. – У этой крольчатины остались зубы кроконя…

Глава 7. Откровенный разговор

Алиса

*

Ой-ёй, это что же получается – у Авилики была магия? Причём, как и у меня, по большей части спонтанная?

И что мне теперь с этим кроконём делать? Его душераздирающий взгляд глубоко бередил мою совесть.

Был крокодило-конь, стал кролико-конь. Так что приставку «кро» можно так и оставить. Вот только что делать с ушами и пушистостью – вопрос остался

нерешённым.

– Госпожа, а можно мы уже поедем? – робко заикнулся гном в ливрее.

Видимо, боялся превратиться в зайчатину с бородой, и в то же время изнывал от желания отправиться обратно, в родное поместье.

– Не смей поторапливать госпожу, раб! – рявкнул на него Рэндал так, что кучер моментально изобразил бородатую черепашку, втянувшую голову в плечи.

– Уже едем, – сказала я, при помощи жениха садясь в карету.

Шум и гам толпы вокруг нас всё возрастал: число любопытных поглазеть на зубастого кролика быстро увеличивалось. Так что надо было поскорее покинуть это место.

– Послезавтра увидимся, красавица моя, – жених театрально поцеловал мне руку и позволил Лексу протиснуться ко мне в транспортное средство.

Поколебавшись, гаремник уселся не рядом со мной, а на скамейку напротив.

– Ты совсем страх потерял? – возмущённо наехал на него Рэндал. – Ты с какой планеты свалился?! Рабы сидят на полу, в ногах у госпожи, а не на скамейках, как аристократы! Тоже мне, король нашёлся!

Лицо Лекса перекосилась от затаённой боли: по-видимому, Рэн надавил на чувствительное место. Оно и понятно: перед нами был принц, ставший рабом вместо того, чтобы занять трон.

– Только госпожа может отдавать мне приказы, – сквозь зубы процедил мой гаремник, испепеляя Рэндала взглядом.

Песец не выдержал огненного взора дракона и отвернулся с ворчанием:

– Ох, и натерпишься ты ещё от этого типа, Авилика! Мой тебе совет: избавься от него поскорее. Подари кому-нибудь. От него будут одни проблемы: помяни моё слово!

– Я разберусь, не волнуйся! – заверила я жениха, после чего помахала перед ним шкатулкой: – И ещё раз огромное тебе спасибо за подарок. Это чудесная вещь из Грюмлиха.

– Гренхена, – озадаченно поправил меня жених.

– Точно, – кивнула я и послала ему воздушный поцелуй: – До встречи!

К счастью, морковка не понадобилась: наш кроконь безо всяких дополнительных ухищрений помчался домой – заедать своё горе.

Не знаю, как бегают длинноногие крокодилы, а с кролем всё было сложно: он скакал такими прыжками, что уже после первого рывка я слетела с сиденья и впечаталась в Лекса. Слава Небесам, реакция у моего гаремника оказалась отменной, и я ничего ему не подбила. Он очень ловко меня поймал.

– Вы не ударились? – обеспокоенно спросил мужчина. Оно и понятно: ему и так хозяйка попалась ушибленная на всю голову, а уж после лёгкой контузии вообще заскоки пойдут.

– Нет, – ответила я, но слезать с уютных мужских коленей не торопилась. Хотелось как наркоману со стажем принюхиваться к манящему запаху этого дракона и мысленно поуркивать, млея от счастья.

– Госпожа, с вами точно всё хорошо? – бдительно уточнил блондин. Наверное, заметил мой поплывший взгляд.

Так, Алиса, срочно бери себя в руки и вспоминай, что ты принцесса. Надо вести себя подобающе.

– Абсолютно, – уверенно кивнула я и решила, что пора перейти к доверительному разговору. Вот прямо сейчас, когда моя рука непроизвольно ползёт обхватывать мужчину за шею, а вторая порывается зарыться в его волосы.

Я нечаянно, ушами кроконя клянусь!

Гаремник терпел мои поползновения со стоическим видом невинного мученика. Только щёки у него почему-то порозовели.

– Послушай, Лекс. Я понимаю, что ты культивируешь ненависть ко мне, я для тебя враг номер один и всё такое, но всё же… расскажи, как так случилось, что ты стал рабом? Хочешь – верь, хочешь – нет, но мне не всё равно, – обратилась я к нему, приструнив свои наглые конечности.

– Конечно же вам не всё равно, – саркастически скривился он. – Вам очень льстит, что у вас в рабах целый принц. Может, в третий раз осмотрите мои зубы?

Ага, это он мне рынок перед шкатулкой припомнил.

– Ты такой красивый, но такой злопамятный, – выдала я.

Лицо блондина перекосилось от вулкана эмоций:

– Я никогда не привыкну к такому унижению!

– И откуда ты, радость моя? – я проигнорировала его гнев, чем ввергла Лекса в очередное замешательство.

Тяжело и шумно выдохнув, он неохотно ответил:

– Моя планета называется Анвара, и на ней находится всего одно королевство – Анварское. Мой мир очень красив: три океана, множество морей, рек и лесов. Одно дневное светило, которое…

Дальше я уже не расслышала: коварный организм подвёл меня в очередной раз, и я самым наглым образом вырубилась, положив голову на плечо своего гаремника.

Глава 8. Принц

Лекс

*

Так и знал.

Эта странная госпожа заверила, что ей не всё равно, что со мной произошло. Но, едва я начал рассказ, тут же уснула.

Пора бы мне прекращать наступать на один и тот же хвост. Нельзя быть таким доверчивым.

То она старается вызвать у меня симпатию – делает вид, что собирается меня поцеловать, и тут же заявляет, что всего лишь хочет посмотреть, насколько здоровые у меня зубы.

А теперь вот новое унижение: вывела меня на откровенность и моментально уснула. Даже слушать не захотела.

Стоп. А вдруг она в обмороке? Ну, так же, как и на рынке? У неё, как оказалось, есть магия. Насколько я понял, спонтанная. Но её тело не приспособлено к такой мощи. Отсюда плохое самочувствие и потеря сознания.

И те таблетки, что так старательно впихивает ей песец, – наверняка для подавления её дара.

Как же меня бесит этот наглый хлыщ!

Но в одном он прав. Я уже не принц и далеко не король, а всего лишь раб. Причём постельный. Поверить не могу, что я – Лексиан Эдельвир – докатился до такого.

Надо как можно быстрее придумать, как обрести свободу и вернуться домой.

Дом… Тоска и боль горьким пламенем опалили внутренности. Смогу ли я когда-нибудь вернуться?

Пока что у меня не было ни малейшей идеи, как это сделать. Всё, что я мог – не сильно нарываться на неприятности и собирать информацию об этом мире и моей госпоже. У неё есть магия. Вдруг она сможет вернуть мне моего дракона?

Вообще в этой девушке было что-то очень странное. Точнее, странным было всё. Её взгляд, слова, поступки.

Её запах и внешний вид были мне приятны, но не настолько, чтобы терять голову. И при этом меня разрывало от ревности, как мышь в колбасной лавке, когда песец к ней прикасался. Все внутренности начинали вопить: «Не трожь! Она моя!». И лишь подавленный голос разума спускал меня на землю, подсказывая: успокойся и остынь.

Будь у меня дракон, я бы решил, что это его проделки. Что его каким-то образом переклинило на этой барышне. Но мой внутренний зверь был прочно запечатан, а у меня всё равно сносило крышу.

Например, как сейчас – когда я держал это хрупкое наглое чудо в своих объятиях. Хотелось прижать девушку к себе и никому не отдавать. И более того: я жаждал её поцеловать!

Поздравляю, Лекс, ты всё-таки свихнулся. Проблемы тебя догнали, добили и вконец разрушили молодую неокрепшую психику.

Девушка тихонько вздохнула, поморщив носик. Наверное, я ошибся, и она не в обмороке. Просто спит. Потому что в обморочном состоянии так мило не сопят.

Я любовался её лицом всю дорогу. А когда бешеный кролик довёз нас до места, с улицы раздались крики и звуки падения тяжёлых брёвен. Видимо, местные оценили новый вид хозяйского коня.

В карету быстро заскочил брюнет лет тридцати. Короткие волосы, смазливое лицо, мышечная масса присутствует. Дамочки таких любят.

– Госпожа! – кинулся он к Авилике и с суровым лицом развернулся ко мне: – Что ты с ней сделал?

– Ничего, – пожал я плечами. – Она просто уснула. Что, надо было разбудить?

Взглядом во мне пробуравили обугленную дырку.

– Нет, не надо. Значит, новенький? – сухо спросил он.

Я кивнул.

– Ясно. Я Дайрон. Управляющий. И главный по гарему. Слушайся меня во всём, и мы избежим многих неприятностей. Ты всё понял? – строго произнёс этот тип.

– Всё, – лаконично отозвался я.

Несмотря ни на что, он не вызывал у меня антипатии. Наоборот, производил впечатление умного, ответственного человека, на чьих плечах забота о госпоже и других рабах.

– Ты гаремник, так что основная работа тебе предстоит по ночам. Но не думай, что днями ты будешь прохлаждаться. Поместье большое, занятие всегда найдётся. Сейчас докажи, что ты вообще на что-то годен. Распряги Пашу, отведи его в стойло и кинь ему свежего мяса, – дал он мне задание.

– Какого ещё Пашу? – напрягся я.

– А на ком вы сюда приехали? – гоготнул Дайрон.

Значит, мне поручили кроконя. Ну, или ту неведомую зверюгу, в которую его превратили.

– На диком кролике, – буркнул я.

– Значит, добавь ему в рацион морковки и почеши за ухом. Уверен, Паша это оценит, – дали мне совет.

– Непременно, – сдержанно отозвался я.

И едва не свернул главному гаремнику шею, когда он забрал сладко спящее тело хозяйки из моих объятий.

Глава 9. Крольчатина

Лекс

*

Справиться с крокодильской крольчатиной оказалось более сложной задачей, чем я предполагал.

– Чего тебе, гаремник? – недобро зыркнул на меня Михась, когда я подошёл к животному.

– Дайрон сказал мне распрячь Пашу, а потом отвести в стойло и покормить, – стараясь сохранять хладнокровие, ответил я гному.

Один мой щелбан – и эта бородатая мелочь в красной ливрее улетела бы в сторону заката. Но он прекрасно сознавал свою безнаказанность, поэтому с вежливостью не напрягался.

– О-о-о, так ты Пашерона будешь обихаживать. Ну, удачи тебе, гаремник, – хмыкнул Михась. – И не теряй бдительности: не хватало ещё, чтобы кроконь твою красоту попортил в разных местах. Наверное, хозяйка огорчится.

– Буду бдить, – холодно заверил я его.

Махнув мне напоследок рукой, гном куда-то умчался, оставив наедине с животным.

Я смотрел на Пашу, Паша смотрел на меня.

Эта игра в гляделки затянулась надолго, и я не выдержал первым:

– Давай договоримся: никаких фокусов! Не дёргайся, стой спокойно. Позволь мне тебя распрячь. И я дам тебе вкусного мяса.

С мясом животное было согласно. А вот со спокойствием возникли проблемы.

Когда я снимал с него упряжь, бывший крокодил возомнил себя свободной гарпией и брыкался с большим упоением.

Но я оказался крепким парнем, так что победа осталась за мной.

Правда, ненадолго.

Шустрый пацанёнок притащил с кухни ведро с сырым мясом и торжественно вручил его мне – для кормёжки подопечного.

И вот тут возникли непредвиденные трудности.

При виде еды, пусть даже непрожаренной, вспыхнули глаза не только у Паши, но и у меня. Спящий внутри дракон заворочался, желая выпустить огонь и приготовить аппетитный шашлык.

Но кроль воспринял голодный блеск в моих очах на свой счёт.

Учуял во мне пусть дремлющего, но дракона, и пришёл к выводу, что я собираюсь сожрать большого вкусного кролика вместе с закуской из сырой говядины.

Длинные Пашины уши затряслись, как ива на ветру, на морде проступил первобытный ужас, и эта дурная крольчатина ломанулась от меня подальше.

На глазах ошалевшего пацана кроль впечатался в деревянную стену, проломил её, и вдобавок шарахнул по ведру так, что вырвал его из моих рук и нахлобучил себе на голову.

В итоге, когда с громким паническим хрюканьем кроконь вылетел из дыры в стене – с ведром на голове, из-под которого стекали струйки крови и свисали

куски мяса, – остолбенели все.

– Он Пашерона скальпировал… – кто-то потрясённо охнул.

– Никого я не скальпировал! – крикнул я, пытаясь догнать паникующего зайца. Тьфу ты, кролика.

– Хочешь сказать, он себе ушами макушку отрезал? – возразили за моей спиной.

У меня возникло сильное желание самолично отрезать ему эту макушку вместе с ушами.

Паша тем временем нёсся диким конём прямо на усадьбу.

Я вспомнил, как он играючи проломил стенку сарая, и с удвоенной скоростью ринулся на перехват.

Но не успел совсем чуть-чуть… Этот дебильный кроль влетел в дом через окно, разбив стекло вдребезги.

Те слова, что донеслись до меня, были мне незнакомы. Но, подозреваю, что цензурных среди них не было.

В доме начался хаос – шум, гвалт, треск. Кто-то вопил, кто-то отбивался от кровавого кролика шваброй.

До Паши дошло, что он выбрал не то место в качестве убежища и вообще ему тут не рады, и рванул на свободу. Разбил другое окно и бешеной ласточкой ломанулся в сад.

Я опять за ним. Кажется, я ему тоже что-то кричал и называл плохими словами.

Кролик чувствовал исходившую от меня агрессию и пару раз оборачивался. Но, видя моё перекошенное в ярости лицо, добавлял скорость.

Поместье было большим и пока ещё зелёным, так что перед Пашей простиралось много места, где можно было бегать и топтать растения.

Поняв, что я не в силах без своей второй ипостаси догнать это неуправляемое существо, мне ничего не оставалось делать, как прибегнуть к радикальной мере – вырубить кролика.

Подобрав с земли камень, я запустил его в кровавую ушастую голову.

Бросок вышел метким: я угодил крольчатине в висок. Сделав в воздухе пару эффектных кульбитов, Паша вырубился расслабленной тушкой. Правда, при этом он попутно снёс колодец и его голова повисла прямо над колодезной шахтой.

А отрикошетивший от его головы камень вдобавок вырубил Михася…

– Ты что творишь, гаремник?! Маньяк недоделанный! – ко мне подскочил взбешённый Дайрон. – Я тебе велел распрячь Пашерона и накормить его, а ты снял с него скальп, погонял по поместью, загнал в дом через окно и попытался утопить несчастное животное в колодце! А Михась тебе чем не угодил, а? – управляющий схватился за голову.

– Так получилось, – пытаясь отдышаться, я просто развёл руками.

Глава 10. Жестокий дракон

Алиса

*

Безмятежный сон в объятиях Лекса сменился тревожным. Наяву это было или в дрёме – не знаю, но помню, что меня куда-то несли.

Симпатичный брюнетистый незнакомец бережно прижимал меня к себе и уложил на кровать. Он посидел рядом несколько минут, с нежностью проведя пальцами по моей щеке.

А потом сон принял причудливые формы. Гигантский окровавленный кролик ворвался в окно. Не знаю, что говорят сонники, но, наверное, это плохая примета.

Дико вращая глазами, он тряс головой, и при этом с его головы отлетали крупные куски мяса. Возможно, мозги.

Раздались крики, вопли.

Сидевший рядом со мной брюнет вскочил и присоединился к суматохе, размахивая руками и крича какие-то ругательства.

Кролик то ли улыбнулся, то ли оскалился пастью с длинными и кривыми крокодильими зубами на молодого раба-уборщика, и парень от страха едва не запрыгнул на стену, а затем вооружился шваброй и стал отчаянно лупить пушистого монстра по голове.

Кровавый кролик был до глубины души возмущён такими нападками в свой адрес и перекусил швабру, как тростинку.

Уборщик сдавленно пискнул: «Ой!» и полез под кровать.

Тут через разбитое окно запрыгнул ещё один мужчина – длинноволосый блондин.

Лекс! Сердце радостно затрепыхалось в груди.

– Сидеть! – гаркнул он на монстра так, что я аж дёрнулась и сама села на кровати, резко выныривая из сна.

Вот только в реальности кошмар продолжался.

Я протёрла глаза. Потом ещё раз. И ещё.

Но наваждение не исчезало: я каждый раз видела одно и то же – хаос, ошмётки кровавого мяса, стекающие вниз по стене, сверкающие оконные осколки на полу. И верещащий уборщик, застрявший под моей кроватью.

Ой, а кровавый кролик – это же тот самый несчастный кроконь, пострадавший от моей магии! Кажется, день у животного не задался…

– Госпожа, только не пугайтесь, я сейчас со всем разберусь! – симпатяга-брюнет из сна подхватил меня на руки и бегом отнёс в соседнюю комнату – пустующую гостевую.

Он выгрузил моё тело там на постель и хотел рвануть на выход, но я задержала его вопросом, который вырвался совершенно нечаянно:

– А ты кто?

– Госпожа… – скорбно вздохнув, мужчина развернулся уже у дверей и снова подскочил ко мне. – У вас снова проблемы с памятью… Я Дайрон, ваш управляющий и главный гаремник. Вы приказали, чтобы я напоминал вам о себе таким вот способом, – он неожиданно склонился надо мной и накрыл мои губы коротким нежным поцелуем.

Я так опешила, что даже не сопротивлялась, когда его язык скользнул мне в рот и ласково прошёлся по моему языку и нёбу.

– Ну как, узнали? – отстранился он от меня.

Я была в таком потрясении, что выдохнула:

– Ага…

Мысли о том, чтобы хорошо поставленным ударом залепить пощёчину – даже не возникло.

– Прошу вас: оставайтесь здесь, в безопасности. Я быстро со всем разберусь! – повторил он ещё раз и выбежал из комнаты.

Но разве я могу спокойно усидеть на месте, когда вокруг меня творятся такие интересные события?

Соскочила с кровати, поискала обувь. Нашла какие-то новые туфли в одном из шкафов, быстро сунула в них ноги и выскочила на улицу.

Представшая передо мной картина была эпичной.

Такое чувство, что по красивому утопающему в цветах, поместью, прошёлся ураган. Растоптанные клумбы, покорёженные деревья, глубокие борозды в газоне.

Разломанный в труху колодец, в котором пытался утопиться кроконь. Он даже голову уже засунул в колодезную шахту.

Гном в красной ливрее, Михась, валялся неподалёку в позе дохлой морской звезды – то ли убитый, то ли контуженный.

И посреди всего этого побоища мой главный гаремник Дайрон сурово отчитывал Лекса.

Блондин стоял – напряжённый, бледный, и пытался выровнять дыхание.

– Что здесь происходит? – строго спросила я.

– Госпожа! – воскликнул Дайрон, увидев меня. – Вы только не волнуйтесь! Ваш новый гаремник снял скальп у Пашерона, загнал его в дом, потом погонял по поместью и попытался утопить. А ещё собрался убить Михася. Гном ещё живой, но сильно контужен.

У меня тихо отвисла челюсть.

– Да? – только и смогла произнести. Никогда бы не подумала, что этот дракон способен на такую жестокость.

– Нет, – нервно отозвался Лекс, сверкая глазами на недобитую кроличью тушу. – Я хотел покормить кроконя, потом пытался его догнать и кинул камень ему в

голову. Гнома задело рикошетом.

Он ещё и камнем голову разбил несчастному животному?..

– Что прикажете с ним делать, госпожа? – сдерживая негодование, спросил у меня Дайрон.

Хороший вопрос…

Глава 11. План

Алиса

*

Нет, я просто не могу поверить, что этот милый блондин с бархатными бордовыми глазами, в которых сейчас плясали искры, – такой беспощадный садист.

Наверняка всё это какое-то недоразумение.

Понимая, что все ждут от меня ответ, я неопределённо махнула рукой:

– Я потом с ним разберусь. А пока что отведите его туда, где он может помыться, и выделите ему новую одежду. Пусть приведёт себя в порядок. Потом покормите. Может, это он от голода такой агрессивный? – пожала я плечами.

Все присутствующие посмотрели на меня с недоумением, пытаясь постичь железную женскую логику. А у Лекса и вовсе вытянулось лицо:

– Я же обедал недавно с вами в таверне.

Среди собравшихся вокруг нас рабов пронеслось изумлённое: «Госпожа водила его в ресторан»!

– Видимо, тех салатов для тебя оказалось мало, – пожала я плечами.

– Значит, ваш приказ – это чтобы он помылся, переоделся и поел? – озадаченно уточнил Дайрон.

– Верно, – кивнула я. Для этого принца достаточно на сегодня потрясений. Пусть немного переведёт дух и отдохнёт.

– И какую работу поручить ему потом? – сдержанно спросил управляющий.

Я видела, что Дайрон старательно гасил в себе ревность. Оно и понятно: хозяйка едва купила нового гаремника, как успела уже в таверну с ним сходить, а в ответ на кровавые злодеяния велела дать новую одежду и покормить. Тут любому ёжику ясно, что я к нему неравнодушна.

Оглянувшись вокруг, я приняла решение:

– Сегодня пускай отдыхает. А завтра днём пускай приступает к садовым работам. Они с кроликом тут всё порушили и вытоптали. Надо навести порядок.

Понимаю, что не королевское это дело – с растениями возиться, но раз уж он такую разруху устроил, пускай всё исправляет.

– Как прикажете, госпожа, – склонил голову Дайрон. – А что делать с Пашероном? Позвольте спросить: он навсегда останется кроликом или вы вернёте ему прежний вид?

И опять сложный вопрос.

Понятия не имею, как размагичить пушистого бедолагу. Точнее, будь я в своём теле – могла бы попробовать. Но тело Авилики для меня вообще кладезь неожиданностей – от спонтанных выбросов магии, до внезапных обмороков и сна на ровном месте.

Шресс! Мне же Лекс что-то о себе рассказывал в карете, а я внезапно вырубилась. Наверное, обиделся на меня ещё и за это.

– Я подумаю, – неопределённо махнула я рукой. – И вообще, кроликом он мне нравится больше. Пусть кто-нибудь окажет ему медицинскую помощь.

– Но у нас в поместье нет целителей, – покачал головой Дайрон. – Прикажете пригласить лекаря из центра «Забота»?

Хм. В таком большом поместье нет лекарей? Это определённо упущение, которое нужно исправить.

– Да, пригласите, – ответила я. – Пусть заодно Михася вылечит.

– Но… он же ветеринар, – изумился моему приказу Дайрон.

Фейская пыльца, ну почему всё так сложно?

Гном сразу начал подавать признаки жизни. Покачиваясь и испепеляя обидчика взглядом, он поднялся на ноги. Видимо, его гномья гордость не позволяла ветеринарного осмотра.

Лекс с присущим ему аристократизмом заявил:

– Примите мои извинения за контузию, Михась. Виноват.

Гном прорычал в ответ что-то нечленораздельное и повернулся ко мне с хриплым:

– Спасибо, госпожа, но мне не нужен звериный целитель. Я в порядке.

Спорить не стала:

– Ладно, тебе виднее. Возьми три дня выходных, чтобы отлежаться.

Гном просиял:

– Спасибо, милостивая госпожа Авилика! Да хранят небеса ваше здоровье!

Да, про здоровье – это очень даже актуально. Мне бы только в своё тело вернуться, там хорошее самочувствие гарантировано. Кстати, ещё и с таблетками нужно разобраться.

– Взаимно, Михась, – улыбнулась я гному.

Итак, нужно составить чёткий план действий.

Во-первых, поговорить с Дайроном – разузнать у него про особенности рабской привязки в этом мире. Мне надо как-то освободить Лекса. И, возможно, всех остальных, если получится.

Во-вторых, я должна внимательно изучить этикетку на бутылочке с таблетками. Если получится, то уже сегодня съезжу в аптеку – поговорю с тем, кто продаёт Авилике это лекарство. Возможно, узнаю что-то важное.

И, в-третьих, нужно расспросить Дайрона, где тут можно найти сильных магов. Или хотя бы артефакты для обмена телами на больших расстояниях. Как вариант – магический Ключ, который умеет поворачивать магию вспять.

Мне очень-очень нужно срочно вернуться домой!

Как же я соскучилась по своей драконице…

– Ой, Паша шевельнулся, – вывел меня из раздумий голос одного из рабов.

Посмотрела на кролика и убедилась, что и правда, несчастный кроконь начал оживать. Пушистая кроличья попа дёрнулась, хвостик задрожал.

– Я его не скальпировал! – решительно внёс ясность мой новый гаремник. – Это он сам себе ведро с мясом на голову надел! А камнем в него кинул – потому что не знал, как ещё его остановить!

Ладно, хотя бы с этим разобрались.

Но проблемы и не думали заканчиваться.

Встрепенувшись, Паша рванул из колодца, продолжая затаптывать всё, что ещё не добито…

– Мне остановить его камнем или сами поймаете? – вскинул идеальную бровь Лекс.

Глава 12. Дракон

Лекс

*

Всё происходящее напоминало какой-то эпичный, сюрреалистичный сон, в котором натуральный кошмар чередовался цирком.

Я был удивлён, что меня не наказали за то, что Паша разнёс всё поместье. В конце концов, кролик прошёлся тут ураганом по моей вине: я не смог его вовремя остановить. И должен признать, что проявленное в мой адрес милосердие меня приятно поразило. А то я уже успел вообразить себе неделю голодовки, темницу, плети и кандалы. И позорный столб.

Вот только чрезмерно восторгаться добротой госпожи не стоило: наверняка она не наказала меня лишь потому, что видит во мне постельную игрушку – новую и интересную. Я же её гаремник.

Да и то, как она поступила с Михасем – тоже показывает её характер во всей красе. Конечно, этот кучер весьма вредный тип, но он всё-таки гном, а не зверь, чтобы к нему ветеринара вызывать.

Сделал выводы, что Авилика относится к своим рабам как к животным.

Ещё и кроконя в кролика превратила – лишь потому, что таким он ей нравится больше. Мнения самого Паши тут никто не спрашивал.

В общем, нельзя вестись на её красивые глазки, обворожительную улыбку и проявленную в мой адрес доброту. А ревность в её адрес и вовсе нужно затоптать на корню – как Паша ягодные кусты.

Пришедший в себя кролик изволил продолжить свои бешеный скачки.

– Мне остановить его камнем или сами поймаете? – сдержанно уточнил я, в то время как кроль успел нарезать пару кругов вокруг дома.

Ведро с него уже слетело и куски мяса тоже, обнажив окровавленную шерсть на макушке. По крайней мере все убедились, что я не соврал: скальп крольчатины на месте.

Госпожа замешкалась, а Михась ретировался в неизвестном направлении со скоростью ветра – боясь, что его вот-вот догонит мой очередной рикошет.

Пока Авилика колебалась, не зная, какой озвучить приказ, паникующая крольчатина заметила её среди толпы и рванула к ней на бреющем полёте. И эффектно так: пасть открыта, уши развеваются по ветру, жирок с боков ритмично трясётся, кровавые разводы на голове блестят в солнечных лучах.

Не знаю, что планировал в своей голове Паша: то ли прижаться к ногам хозяйки, дабы обрести защиту в её лице, то ли откусить голову крокодильскими зубами. Он же по факту голоден: вместо того, чтобы съесть мясо из ведра, покатал его на своей голове. А тут дамочка – яркая, вкусная и приятно пахнущая ванилью.

Я среагировал рефлекторно, заслонив девушку своим телом.

Увидев мою драконовскую персону перед вожделенной целью, кроконь резко затормозил, оставив в земле глубокие борозды и напрочь снеся пять кусов с розами.

Я мысленно застонал: мало мне проблем – завтра ещё и розарий восстанавливать…

Наверное, в цветах были острые шипы, потому что Паша громко хрюкнул, дёрнулся и высоко подпрыгнул. Видимо, попытался взлететь, но длинные уши

помешали аэродинамике и вернули бренную Пашину тушку на землю.

Только получилось неудачно: одна из задних лап неловко подвернулась, и паникующий ушастый рухнул на траву, ударился головой о камень и снова вырубился.

– Прошу заметить: я его даже пальцем не тронул! – заявил я перед свидетелями. А то обвинят опять в чём-нибудь.

– Дайрон, зови ветеринара. Лекс, иди приводить себя в порядок. Остальные – за работу, – выдохнула Авилика и, развернувшись, направилась к дому. Невольно восхитился её выдержкой.

Она вела себя так, словно была не хозяйкой провинциального поместья, а императрицей. Это отражалось во многих деталях: в осанке, взгляде и даже походке. Не удивлюсь, если в ней течёт королевская кровь.

– Да, госпожа, – отозвался главный гаремник, мечтательно глядя ей вслед, и развернулся ко мне: – Помывочная для рабов там, – махнул он на невысокий сарай, чудом уцелевший после кроличьего набега. – Иди помойся как следует. Лейден принесёт тебе новую одежду и обувь. После этого отправляйся на кухню, она в левом крыле усадьбы, на первом этаже. Пообедаешь и можешь отдыхать в гаремнике. Спросишь у любого, где это – тебе подскажут. И будь готов порадовать нашу госпожу ночью.

– Конечно, – процедил я сквозь зубы.

Не уверен, что смогу смириться с ролью постельной игрушки.

Конечно, мне, можно сказать, повезло: моя госпожа – красивая изящная молодая леди. На рынке я на всяких хозяек насмотрелся, и по сравнению с ними Авилика вообще идеал. Даже на фоне ухоженной злючки Рагдианы.

Но я же дракон, принц, и вообще мужик. И не могу прыгать в чужую кровать, ублажать девицу по щелчку её пальцев.

Впрочем, нельзя забываться: здесь и сейчас я всего лишь бесправный раб.

Остаётся надеяться только на то, что постельные игры с Авиликой не будут для меня слишком омерзительны.

Я представил, как буду целовать и ласкать её нежное податливое тело, – и внутри меня неожиданно заворочался сонный дракон.

Глава 13. Бумеранг от привязки

Лекс

*

Сарай-санузел маячил перед глазами и дойти до него было нетрудно, но Дайрон распорядился, чтобы один из рабов сопроводил меня в помывочную. Наверное, из-за страха, что ещё что-нибудь натворю по дороге.

Мрачно усмехнулся, окидывая взглядом эту простейшую деревянную конструкцию и невольно вспоминая шикарные ванные во дворце. Такое чувство, что всё это было в прошлой жизни…

– Я Лейден, – опасливо поглядывая на меня, представился парень лет двадцати – тощий, но энергичный.

– Лексиан Эдельвир, – я тоже назвал ему своё имя.

– Интересно, откуда ты – такой странный? – хмыкнул парень. – Держишься так, словно ты пленённый император.

Я перевёл на него тяжёлый взгляд.

– Ладно-ладно, не серчай. Это я так, к слову. Меня это совершенно не касается. Вот, проходи, выбирай любую кабинку. Мне велено принести тебе новую одежду. Оставлю её здесь, вместе с полотенцем, – он махнул рукой на пустую полку недалеко от входа.

– Понял, – лаконично отозвался я.

Когда я вышел из помывочной, одежда и правда оказалась на полке. А прежняя исчезла – видимо, забрали в стирку.

Вот только когда я развернул свёрток с обновкой, – внутри меня полыхнула ярость.

Как и обещал Лейден, там было полотенце. А ещё… кожаные лоскутки с заклёпками! Причём настолько откровенные, что любой стриптизёр покраснел бы от зависти.

Первым желанием было разнести этот сарай в щепки.

Вторым – пригласить сюда Пашу, чтобы кролик быстро и качественно сделал за меня всю разрушительную работу.

Третьим – нацепить чудо-стринги на голову Дайрона. Не сомневаюсь, что это именно по его указке мне принесли такие срамные тряпки.

Сделал глубокий вдох-выдох, попробовал мыслить рационально.

Вариант с Пашей отпадает: кроль отходит от контузии на осмотре у ветеринара.

За ликвидацию сарая меня по голове не погладят, позорный столб здесь обеспечен. Уверен, это именно то, чего добивается Дайрон.

Я уже понял, что он влюблён в свою госпожу по уши и любыми путями устраняет соперников. Чисто по-драконьи я мог его понять, на его месте сам бы защищал своё сокровище ото всех.

Вот только нападки в мой адрес для меня неприемлемы, и придётся поговорить с ним по-мужски. Например, перед сном.

Гневно порыкивая, нацепил на себя стриптизёрские лоскутки и обмотал бёдра полотенцем. Благо, оно было достаточно большим и доходило до середины голени.

Ну, а ремни с заклёпками на груди – шресс с ними, пускай будут видны всем.

Стараясь не зацикливаться на таком унижении, вышел из сарая.

Авилика велела мне принять душ, переодеться, потом пообедать. На мою реплику, что я и так неплохо перекусил в таверне, никто не отреагировал. Значит, сейчас мне предстоит выбрать, куда идти: на кухню или сразу в гаремник.

Выбрал второе и отправился на перехват ближайшего невольника, чтобы выяснить у него, где базируются живые постельные игрушки.

Вот только, едва я сделал пару шагов, как всё тело скрутила такая жуткая боль, что я рухнул на землю и выгнулся дугой. Все мышцы свело судорогой.

Догадался, что получил «привет» от своей рабской привязки. Нарушил прямой приказ госпожи, и прилетел ответный бумеранг… Бездна!

– Гаремнику в юбке поплохело! – пискляво выкрикнул кто-то неподалёку.

Они что, слепые? Это не юбка, а полотенце!

– Ветеринар уже в поместье, пусть его тоже осмотрит! – обеспокоенно выкрикнул другой.

Да чтоб вас! Гном – и тот посчитал зазорным лечение у звериного доктора, а я вообще дракон!

Кажется, сегодня не мой день…

Вспомнил, как быстро ожил Михась после упоминая о ветеринаре, и попытался последовать его примеру. Всё, что удалось сделать, – встать на четвереньки.

Как же избавится от этой адской боли? Наверное, надо выполнить полученный приказ. Заглушая в груди стоны, пополз в поместье.

Если бы Авилика стала свидетельницей моего позора, моя гордость получила бы критическое ранение, несовместимое с жизнью.

Боль потихоньку отпускала, и вскоре я смог подняться на ноги.

– Чего тебе, гаремник? – зыркнул на меня повар, когда я добрёл-таки до кухни.

– Мяса! – рявкнул я на него так, что тот аж отпрянул.

– Паше? – осторожно уточнил он.

– Мне! – я рухнул за стол, на скамейку.

– Госпожа распорядилась его покормить, – подскочил к повару помощник.

– Так бы и сказал, – засуетился главный.

Через три минуты передо мной уже были выложены различные мясные блюда. Надо отдать должное местной кухне: готовят тут отменно.

За трапезой размышлял о том, как мне вернуть своего дракона. Даже когда меня скрутило от боли, он не отреагировал. Но, как настоящий мужик, отзывался на две вещи: еду и интим. Желание приготовить хорошо прожаренный шашлык и мысли о постельных играх с Авиликой были единственными факторами, что пробуждали его хотя бы на короткое мгновение.

Запив вкусную еду ароматным травяным чаем, решил не искушать судьбу и наведаться в гаремник. Побуду там несколько минут – только ради того, чтобы исполнить приказ госпожи, и отправлюсь назад в усадьбу, искать Авилику.

Надеюсь, она меня выслушает.

Я должен убедить её вернуть мне дракона. Большой, красивый, тёплый, в хозяйстве пригодится, кроля на скаку остановит. Сплошные выгоды.

За это я навеки буду её должником…

Глава 14. Отдых

Лекс

*

Пообедав, уточнил у мимо пробегающего раба, где тут гаремник. Выслушал подробные инструкции и отправился в нужном направлении.

Это оказалось довольно большой площадкой, по периметру которой располагался навес из пальмовых листьев, кидающий тень на оббитые парчой лежанки. В одном из углов обнаружился небольшой спортзал под открытым небом, оборудованный гантелями, гирями и прочим инвентарём для работы над мышечной массой.

В самом центре красовались шикарный фонтан и бассейн. На их поребриках и в других местах стояли вазы с фруктами.

Так что постельные игрушки госпожи Авилики находились в комфортных условиях.

Правда, как говорил Дайрон, особо прохлаждаться тут не давали: один парень работал над своей физической формой, тягая гири в мини-спортзале, ещё семеро на кушетках стругали стрелы для лука.

Как я и думал, одеты они были нормально – в светлые рубашки и просторные чёрные штаны. Не то что я – в своём клоунском наряде с заклёпками и в полотенце на бёдрах.

– Новенький, – не то спросил, не то констатировал один из них – серьёзный рослый блондин.

– Лексиан Эдельвир, – представился я.

– Я Дин, а это Лен, Кейни, Шон, Арни, Рауд, Новус и Блейн. Кир, Зей-лин и Джонатан где-то бегают. А с Дайроном, полагаю, ты уже знаком, – объяснил светловолосый.

– Верно, – лаконично отозвался я.

Значит, у дамочки двенадцать гаремников. Я тринадцатый. Любвеобильная особа. Да ещё и жених в придачу.

Уколотый ревностью дракон сонно шевельнулся внутри, излучая желание сжечь всех соперников. Наверное, мне голову напекло. Освежиться, что ли, в бассейне?

– Это у тебя майка или сбруя? – хохотнул один из парней.

– Сейчас тебе на морду нацеплю – и узнаем, – холодно парировал я.

– Отвяжись от него, Кейни. Вспомни, как тебе самому было тяжело в первый день, – осадил смертника Дин и развернулся ко мне: – Не обращай на него внимания, Лексиан, он у нас тут главный юморист. Всё хохмит. Хочешь – присоединяйся, стругай эти колышки. Госпожа иногда позволяет ходить в лес на охоту. Стрелы лишними не бывают.

Надо же, значит, рабы из поместья Авилики расхаживают по лесам с оружием. Пусть и примитивным, но всё же. Наверное, для многих это единственный способ почувствовать себя нормальным мужиком, а не невольником для утех.

– Это всё, конечно, интересно, но у меня приказ от госпожи – отдохнуть, – вовремя вспомнил я.

А то нарвался бы сейчас на очередные судороги.

– Тогда отдыхай, – спокойно кивнул Дин.

– Вы поосторожнее с новичком: он Пашерона скальпировал и в колодце чуть не утопил, – обеспокоенно предупредил всех мужик с гантелями.

Да-да, я тот ещё монстр. Бойтесь и трепещите. Главное – держитесь на расстоянии.

Я плотоядно усмехнулся.

Скинув с бёдер полотенце, я нырнул в бассейн. Снимать с себя ремни с заклёпками не стал, памятуя о том, сколько времени убил, чтобы в них облачиться. И сколько ругательств на них сложил. К тому же, сейчас они мне не мешали.

Вода приятно охладила разгорячённое тело, даря подобие безмятежности.

– А на охоту вас по графику отпускают или это награда для тех, кто особо порадовал хозяйку ночью? – уточнил я.

– Когда как, – ответил Дин. – В поместье иногда не хватает мяса, и госпожа пару раз в неделю отправляет кого-то из нас пополнить мясные запасы, а заодно принести ягоды и грибы. У неё есть на это лицензия. Лук и стрелы нужны для охоты, а ещё для самообороны. Пятнистые медведи и саблезубые волки – довольно опасные хищники, с ними сложно справиться без оружия.

Если мне позволят отлучаться, это же здорово: смогу уходить по своим делам – искать порталы на родину и нужные артефакты для разрыва рабской привязки.

А насчёт свежего мяса – это ещё один довод для Авилики, чтобы пробудить моего дракона. Мужики пусть грибы и ягоды собирают на безопасных опушках. А мой ящер завалит всё поместье едой. Причём уже хорошо прожаренной. Будут довольны все, включая Пашу.

А медведи и волки пускай бегут, сверкая пятками.

Нарезав в бассейне кругов пятнадцать, я понял, что отдохнул в этом месте уже достаточно. И теперь можно идти отдыхать в другом. Например, в усадьбе, рядом с Авиликой.

А заодно завести с госпожой разговор о том, как бы мне вернуть свою вторую ипостась.

Вылез из бассейна, снова обмотал бёдра полотенцем. Конечно, можно было спросить у мужиков насчёт нормальной одежды, но в итоге я решил идти так. Я дракон подневольный: что дали – то и надел.

Дайрон ещё пожалеет, что велел выделить мне все эти брутальные ремни. Ибо теперь я гарантированно привлеку к себе внимание девушки.

Глава 15. Грумзики

Лекс

*

Дорога до усадьбы не обошлась без приключений.

Возможно, следовало прорыть тоннель до крыльца или храбро спикировать с дерева, но я наивно решил, что смогу пройти мимо распластанного по земле гигантского кролика и прыгающего вокруг него ветеринара.

Причём как-то обойти я их не мог, и рабочими вариантами оставались лишь два: тоннель либо прыжок с яблони.

Проблемы начались с того самого момента, как меня заметил ветеринар. Рослое блондинистое существо в болотного цвета куртке и таких же просторных штанах выпрямилось во весь рост, ошалело моргая в мою сторону, и тут до меня дошло, что оно женского рода.

Не знаю, то ли сбруя, тьфу ты, одежда, произвела на неё неизгладимое впечатление, то ли мои красивые глаза. Но она замерла, словно суслик перед ящером и издала глубокомысленное:

– Мышцы…

Наверное, захотела пощупать и проверить на прочность.

Я твёрдо решил, что не дамся на опыты и ветеринарные массажи, поэтому тихо попятился назад, в родной бассейн.

Но хрустнувшая под ногой ветка привлекла внимание кролика.

Пашерон испуганно вскинул голову, увидел меня и задрожал, как белая гусеница на осине.

А потом зачем-то рванул к порушенному колодцу, сунул голову в колодезную шахту и затих. Псих пушистый.

– Я его даже не трогал! – вскинул я руки вперёд.

Облизывая меня взглядом, озадаченная ветеринарша изрекла низким хрипловатым голосом:

– У кроконя определённо серьёзная психологическая травма. Здесь нужен длительный курс реабилитации. О-о-очень длительный… К сожалению, такие тяжёлые случаи не входят в мою компетенцию. Я пришлю сюда специалиста. И выставлю госпоже Авилике Сайн расширенный счёт.

Блин, хозяйка меня прибьёт… А Дайрон закопает то, что от меня останется.

Я хотел просто поговорить с Авиликой, а не быть причиной её разорения.

Не надо было вылезать из бассейна…

Подбежавшие к нам рабы уставились на меня с возмущением, решив, что я снова пытался утопить кроля.

– Он сам туда морду засунул! – попытался я оправдаться, но кажется, мне не поверили.

В итоге махнул рукой и быстро зашагал в высокий светлый дом с резными окнами.

Надеюсь, свихнувшийся кроль не повторит недавний маршрут и не пойдёт на очередной штурм усадьбы.

В любом случае пускай ловят его сами, я умываю руки.

Госпожа Авилика обнаружилась на веранде. Расслабившись в белом кожаном кресле, она о чём-то расспрашивала Дайрона. Главный гаремник сидел на полу у её ног и с упоением массировал ступни своей госпожи. По его просветлённому лицу было видно, что этот процесс приносил ему немало удовольствия.

А я, как доисторический ящер, сражающийся за каждую самку, почувствовал острый укол ревности и неожиданное желание поменяться с управляющим местами, предварительно вышвырнув его в окно, к Паше. Чтобы оба засунули головы в колодец и сидели тихо, не отсвечивая.

Мысленно назвал себя ненормальным и прислушался, о чём они говорят.

– Расскажи мне подробнее о том, как восставшие в Алкидии невольники-маги научились ликвидировать рабскую магию подчинения, – произнесла Авилика.

– Нет, госпожа, всё было немного не так, – покачал головой Дайрон. – Мятежные рабы, обладающие магией, научились стирать свои данные в ошейнике. Уничтожить рабскую магию подчинения у них не получилось. Они смогли её лишь ослабить, и то на время, после чего едва не погибли. Их поймали – всех до единого, но законникам было сложно определить, откуда они сбежали. Так что после того, как восстание было подавлено, многие из господ вернулись к старой традиции – стали выжигать на теле рабов свои инициалы и герб.

Я аж опешил. Вот вам и добрая госпожа… Сидит сейчас и волнуется, как бы рабы в её поместье восстание не устроили, от ошейников не избавились. Обдумывает предложение работорговца Тенгера Вуда о том, чтобы всех заклеймить.

Одно знаю точно: живым не дамся.

Я слишком шумно выдохнул, и меня заметили.

– Лекс? Что ты тут де… – осеклась она, разглядев мои ремни с заклёпками. – Да чтоб тебя грумзики облизали…

– Не знаю, кто такие грузмики, но лучше не надо, – напрягся я.

Один неосторожный шаг – и полотенце слетело на пол, являя меня во всей красоте кожаной сбруи.

Шок на лице девушки и ярость в глазах Дайрона надо было видеть…

Глава 16. Гаремник

Алиса

*

Возвращаясь в поместье, я испытывала огромное облегчение.

Лекс оказался не таким садистом, как все подумали. А то, как он молниеносно заслонил меня своим телом от бешеного кроконя, меня вообще восхитило.

Причём что именно хотела крольчатина: облизать меня или откусить голову, – я так и не поняла. Судя по восторженной морде, наверное, первое. Но это не точно.

Эта история в очередной раз показала, что Лекс не только шикарный мужчина, но и отличный защитник. Не знаю как, но нужно поскорее снять с него рабскую привязку.

В доме ещё вовсю шли ремонтные работы и наведение чистоты после кроличьего беспредела. Поэтому, чтобы никому не мешать, я отправилась на просторную светлую веранду, уцелевшую в недавнем хаосе.

Хотела немного посидеть там в одиночестве и хорошенько обо всём подумать. О том, как меня угораздило попасть в это тело. Как найти способ вернуться назад? Что на самом деле нужно от меня жениху-песцу? Зачем он настойчиво даёт мне таблетки? Как размагичить кроконя и нужно ли вообще это делать? И как освободить Лекса?

Самый простой вопрос касался Пашерона. Поразмыслив, пришла к выводу, что бешеный кролик пугает меня меньше гигантского крокодила. Представила лёгкое безумие в глазах громящей всё вокруг рептилии – и мне сразу поплохело.

Разрушительная способность крольчатины тоже впечатляла, но при этом не пугала до истерики.

Так что Пашина судьба была решена: я не стану возвращать ему прежний вид. Пройдёт немного времени – и он привыкнет к своему новому облику.

Насчёт таблеток – обязательно нужно наведаться в аптеку. Буду собирать информацию по крупицам.

А насчёт Лекса – для начала надо выяснить, что там было с восстанием рабов в Алкидии. Работорговец упомянул, что невольники-маги научились ликвидировать рабскую магию подчинения. Может, и у меня это получится? Как вариант – постараюсь найти одного из них, выкупить его у владельца и тщательно расспросить.

А пока что не помешает позадавать вопросы тому же Дайрону. Мне было ясно, что он влюблён в свою хозяйку, так что не думаю, что станет врать.

Стоило подумать об управляющем, как он уже вошёл на веранду с вежливым поклоном:

– Моя госпожа.

Красивый он, конечно, мужчина. И губы у него нежные. Но он не тот, кто мне нужен. Не Лекс…

– Какие новости? Что с Пашероном? – спросила я первым делом.

– Всё хорошо, его сейчас осматривает лекарь. Причём на наш вызов пришёл не штатный сотрудник ветклиники, а сама хозяйка центра «Забота». Она отличный целитель, так что наш Пашерон в надёжных руках, – объяснил Дайрон.

Подойдя вплотную, он вдруг опустился на пол, привычным движением снял с меня обувь и принялся массировать ступню.

Я поначалу дёрнулась от неожиданности, а потом внезапно расслабилась. Это тело, видимо, давно привыкло к такому массажу и уже рефлекторно на него реагировало.

Тёплые руки Дайрона так приятно гладили и разминали уставшие ноги, что мне захотелось мурлыкать.

Все мысли превратились в сладкую патоку, но я взяла себя в руки.

– Дайрон, ты знаешь, где в этом мире можно найти сильных магов? Или надёжные артефакты, которые действуют на больших расстояниях? – приступила я к допросу.

– Самый сильный маг, которого я знаю лично – это вы, госпожа, – на меня посмотрели с любовью. – Жаль только, что такой мощный дар подрывает ваше здоровье. А вообще – славятся своей силой королевские маги, а также отшельники из пустыни Денар.

М-да… А кто сказал, что всё будет просто?

Решила начать с отшельников: без приглашения проще попасть в пустыню, нежели во дворец.

– А ты знаешь, где можно достать магический Ключ, который умеет поворачивать магию вспять? – поинтересовалась я.

Может, не придётся бегать по пустыне за мужиками-магами? Просто куплю в какой-нибудь магической лавочке нужный артефакт – и смогу вернуться в своё тело.

– Простите, госпожа Авилика, я слышал о таких камнях, но не знаю, где они продаются, – с сожалением покачал головой управляющий. – Думаю, у короля они точно должны быть. Но вряд ли он с ними расстанется.

– Ясно… – кивнула я и спросила его про восстание рабов в Алкидии: как именно невольники-маги научились ликвидировать рабскую магию подчинения.

Ответ меня расстроил: оказывается, разорвать рабские узы мятежники не смогли. Только ослабили, да и получили потом из-за этого неслабый откат, едва не погибли.

Но сдаваться было не в моих правилах.

Мысль о том, чтобы купить одного из таких невольников, крепко засела мне в голову. А у кого есть список восставших рабов? У полицейских. И наверняка у жениха Авилики – Рэндала.

Я не успела больше ни о чём спросить: из угла комнаты донёсся горестный вздох, и я с удивлением увидела там Лекса.

– Лекс? Что ты тут де… – у меня аж дыхание перехватило от его вида.

Стекающие по бархатистой коже капли воды, мокрые волосы и рельефное мускулистое тело, облачённое в чёрные кожаные ремни с заклёпками. Мягкое махровое полотенце, прикрывающее бёдра. И огненный взгляд бархатных бордовых глаз…

Он был невероятно сексуален и притягателен.

И посмотрел на меня так, словно хотел сам оказаться у моих ног, прибив предварительно Дайрона.

– Да чтоб тебя грумзики облизали… – невольно вырвалось у меня.

Лекс напрягся от моих слов и шагнул ко мне, скидывая полотенце на пол.

Твою ж монархию, как же он шикарен…

Ниже пояса он не был обнажён: всё самое важное было прикрыто широкими кожаными ремнями. Причём вся эта конструкция напомнила мне намордник.

Косые мышцы живота интригующе сходились к низу, скрываясь под чёрной кожаной полоской. А кубики накачанного пресса так и манили, чтобы к ним прикоснулись.

Лекс застыл передо мной, сверля горящим взором, Дайрон скрипнул зубами, а я никак не могла отойти от шока.

Да, он, конечно, мой гаремник, но нельзя же впечатлять меня настолько сильно!

Нервно сглотнув, я шумно выдохнула:

– Мне срочно нужно в пустыню!

Глава 17. Предложение

Лекс

*

Признаться, я ожидал какой угодно реакции на своё тело, но только не такой.

– Зачем в пустыню? – ошалело спросил я, и голову пронзила мрачная догадка: – За грумзиками?

Не хочу я, чтобы меня какие-то животные облизывали!

– Что? Нет! Мне надо к магам. К магам мне надо, – повторила девушка. Её щёки окрасились в нежный розовый цвет.

Дайрон в сотый раз испепелил меня взглядом: мол, довёл хозяйку, гад. Но я не реагировал на его злобные флюиды в мою сторону.

– Это небезопасно, госпожа, – обеспокоенно произнёс главный гаремник. – Если я правильно понял, вы хотите найти магов-отшельников из пустыни Денар, чтобы расспросить их про рабскую магию подчинения. Давайте я отправлю на поиски наших надёжных людей. Они приведут отшельника прямо в поместье.

Вот это новости… Значит, этой госпоже хочется не только заклеймить своих рабов, но и максимально усилить рабскую привязку. Даже магов для этого ищет. В голове не укладывается, как такое красивое и нежное создание может быть настолько жестоким?!

Я нервно сглотнул, чувствуя хвостом, что попал в западню.

Точнее, хвоста не было. Но фантомные ощущения присутствовали.

Кстати, я ведь напрочь забыл, зачем вообще сюда явился! Поговорить о своём драконе! Но последние события выбили меня из колеи.

– А как быстро они его приведут? – призадумалась Авилика.

– Не могу сказать точно, но вы можете отдать им конкретный приказ с указанием конкретного срока по дням или даже по часам, – ответил Дайрон

– Хорошо, – кивнула девушка. – Я поручаю это дело тебе. Дай задание трём рабам, а ещё лучше – пяти, чтобы доставили сюда хотя бы одного отшельника из пустыни Денар. Тот, кто справится, – получит большое вознаграждение. Срок – максимум два дня. И ещё: пусть не забывают, что эти отшельники – сильные маги. Пусть приведут их в поместье уговорами. Мол, молодой даме требуется их помощь. Не забесплатно, конечно. Сумму обговорим при личной встрече.

– Хорошо, госпожа, – склонил голову управляющий, а после этого махнул на меня: – А с этим что делать? Может, его тоже отправим за отшельником?

Ага, мечтает сплавить меня в пустыню.

– Да я не против, – пожал я плечами.

В таком путешествии можно узнать много всего интересного и нужного.

Но госпожа была иного мнения:

– Нет. Пускай остаётся со мной.

Ей настолько понравилась моя сбруя?

– Если вы вернёте мне моего дракона – я управлюсь за час, – сделал я шаг вперёд. – Ну, или за несколько часов – смотря где эта ваша пустыня находится. Слетаю в Денар, схвачу самого крупного мага и доставлю по воздуху к вам. Ну, а потом вы уже сами будете с ним разговаривать: пообещаете деньги за содействие и нальёте мятный чай для успокоения.

– Ты дракон?! – у Дайрона отвисла челюсть. У мужика в этот момент вся жизнь пролетела перед глазами. Видимо, решил, что я буду мстить ему за стриптизёрское одеяние. Или, как вариант – просто устраню соперника.

Ему никто не ответил.

Авилика уставилась на меня долгим задумчивым взглядом и наконец произнесла:

– Я не знаю, как вернуть тебе дракона, Лекс. Могу, конечно, попробовать, но есть риск, что вместо ящера превращу тебя в жёлтого кролика. Ты готов к экспериментам?

– Не очень, – нервно сглотнул я. – Боюсь, что двух кролей ваше поместье не выдержит.

– Я тоже так думаю, – вздохнула девушка. – Но знаешь что? Надо подумать – как сделать так, чтобы твой дракон пробудился сам. Скажи, он на что-нибудь реагирует?

Ещё как реагирует…

– На мясо. И на вас, – честно признался я.

– На меня?! – обрадовалась девушка. Даже не ожидал, что она так воодушевится. – И на что именно во мне он реагирует?

Вот что за провокационные вопросы?

Впрочем, я же гаремник. Чего мне стесняться?

– На мысли о том, как я буду вас целовать и покрывать ласками каждый миллиметр вашего тела. И любить – сладко-сладко, до самого утра, – выдал я.

Щёки Авилики стали пунцовыми, а Дайрон мысленно сжёг меня напалмом.

– Вы спросили – я ответил, – пожал я плечами.

– А что насчёт мяса? – мрачно уточнил управляющий.

– Мой дракон любит шашлык, – невозмутимо пояснил я.

Дальнейших вопросов не последовало: к нам на веранде подошёл один из рабов – вихрастый, с рыжими веснушками на лице.

– Госпожа Авилика, – склонился он перед хозяйкой. – Тут такое дело. Владелица ветклиники «Забота» – Ида Стайл – выставила большой счёт за лечение кроконя. Аж на пять тысяч шейтингов. По её словам, у животного глубокая психологическая травма, и к нам будет приходить звериный психиатр – чтобы прорабатывать все проблемы.

– Оу… – протянула Авилика.

Видимо, сильно расстроилась из-за суммы.

Я притих, как блоха под воротом.

Чувствую, что сейчас влетит мне по первое число… Это же я кроконя до нервного срыва довёл. И вдобавок он ещё на колодце запечатлелся: чуть увидит меня – и сразу в шахту головой сигает.

Итого: колодцу хана, мозги кролика набекрень, и вдобавок ощутимая дыра в бюджете. Чувствую, заставят отрабатывать.

Но Авилика снова меня удивила.

– Это всё моя вина. Он же крокодилом был, а я его в крольчатину превратила. Тут бы у любого психика сломалась, – тяжело вздохнула девушка.

– Госпожа Ида Стайл просит вам передать, что согласна снизить сумму за лечение в десять раз, до пятисот шейтингов, – уточнил вихрастый.

– А что она хочет взамен? – настороженно уточнила девушка.

– Всего на одну ночь – мужика в ремнях и с мышцами. Его, – заявил конопатый, выразительно посмотрев в мою сторону.

И все дружно уставились на меня.

Глава 18. Ида

Лекс

*

Что??? Меня – принца – требует в качестве постельной игрушки мужеподобная ветеринарша?

– Да я её скальпирую, – глухо прорычал я. – Или вырублю камнем, на расстоянии. Этот бросок уже отточен на кролике.

– Нельзя Иду Стайл камнем, – ужаснулся Дайрон. – Она же потом госпожу Авилику по судам затаскает. Ещё и заявление напишет в прокуратуру – на жестокое обращение с животными и отказ в оплате ветеринарных услуг. Сумму она, конечно, загнула чудовищную. Обычно за вызов ветеринара даже при сложных случаях просят пятьсот шейтингов. А она требует пять тысяч. Но с этой дамочкой шутки плохи. Нужно решить этот вопрос миром. Иначе потом в качестве штрафа придётся всё имение на неё переписать. Включая невольников.

– Пригласите её сюда, – задумчиво произнесла Авилика.

У меня внутри всё оборвалось. По лицу девушки никак не мог понять, какое решение она приняла.

– Лекс, оденься, быстро, – приказала она мне. На душе немного полегчало. Если Авилика не хочет, чтобы ветеринарша на меня пялилась, это уже хороший знак.

Вот только я был озадачен, как выполнить её указание. Отобрать одежду у Дайрона или конопатого раба? Так я в неё не влезу: мне нужно на пару размеров больше.

В итоге сдёрнул с окна золотистую портьеру и накинул на себя как тогу.

– Оригинально, – озадаченно пробормотала девушка, рассматривая меня с таким восхищением, словно, замотанный в занавеску, я выглядел истинным королём. – И как ты сейчас – злишься? – пристально посмотрела она мне в глаза.

– Злюсь, – не стал я скрывать.

– А твой дракон что делает? Всё ещё спит? – уточнила она.

– Да, – с досадой кивнул я.

– Значит, нужен более яркий раздражитель, чтобы его пробудить, – вздохнув, озвучила она свой вывод.

Я напрягся: более сильный – это какой?

Впрочем, без разницы. Лишь бы был результат. В моём положении лучше не выделываться.

Я кивнул и покосился на дверь: на веранду вошла та, что жаждала взять меня в аренду на ночь.

– Госпожа Сайн, – поприветствовала ветеринар хозяйку поместья.

– Госпожа Стайл, – отзеркалила Авилика. Невольно поразился тому, с каким королевским достоинством держалась моя хозяйка.

Осанка, взгляд, каждый жест – всё было идеальным, гармоничным, царственным.

«Из неё бы получилась отличная королева», – пронеслась в голове внезапная мысль.

Но я тут же себя одёрнул. Не стоит забывать о жестокости и самодурстве этого нежного создания.

– Благодарю вас, леди Стайл, что откликнулись на мою просьбу о помощи и даже самолично пришли исцелить моего кроконя. Но мне хотелось бы прояснить момент об оплате ваших услуг. Кажется, мой невольник неправильно вас понял. Вы просто не могли назвать сумму в пять тысяч шейтингов. Ведь стоимость той услуги, что вы оказали, в десять раз ниже, – строго заявила Авилика.

Даже не ожидал, что она может так отчитать другую госпожу. Ладно мы – её рабы, но тут иной уровень. Думаю, эта Ида по статусу ей ровня.

– Да, но… – начала было женщина, только Авилика не дала ей договорить:

– Мне передали ваши наблюдения о том, что у кроконя глубокая психологическая травма, которую нужно проработать. И я совершенно с этим согласна! Полагаю, в вашем медцентре найдётся подходящий специалист, который имеет нужный диплом. Ведь здесь тяжёлый случай и весьма редкий зверь. Нужен специалист с узкой специализацией по психологической помощи гигантским кроликам-мутантам, которые подверглись магической модификации.

У вас же есть такие сотрудники? – устроила допрос Авилика.

– Нет, но… – растерялась Ида, только моя госпожа снова не дала ей договорить:

– Я высоко ценю ваш ветеринарный центр за ответственный подход к делу. Мой жених – полицейский Рэндал Торенс – такого же мнения. Наша с ним свадьба состоится через месяц, и мы с Рэном будем с большим интересом следить за тем, насколько эффективно ваш дипломированный сотрудник оказывает психологическую помощь нашему Пашерону, – добила она хозяйку ветклиники.

При упоминании Рэндала на лбу блондинки даже выступила испарина.

Рвано выдохнув, леди Стайл покачала головой:

– Нет-нет, леди Сайн, ну что вы, какие пять тысяч? Вы совершенно правы: оказанная кроконю медицинская услуга стоит пятьсот шейтингов. Ваш раб и правда всё неправильно понял. И, к моему большому сожалению, у меня нет подходящих специалистов для такого тяжёлого случая, как с вашим кроконём. Я рекомендую вам обратиться к специалистам Центральной королевской ветклиники.

– Спасибо за совет, я непременно им воспользуюсь, – Авилика сверкнула белозубой улыбкой не хуже довольной акулы. – Мне также доложили, что вам кое-что понравилось в моём поместье, – она красноречиво посмотрела на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lena-heydi_/tol-ko-bez-glupostey

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити